

К ИСТОРИИ ПРАСЛАВЯНСКИХ ЗВУКОСОЧЕТАНИЙ **tbrt*, **tbrt* В БОЛГАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Имре Х. Тот

Фонологический состав древнерусского языка – в отношении рефлексов праславянских звуко сочетаний **tbrt*, **tbrt*, **tblt*, **tblt* – в корне отличается от древнеболгарского языка, так как древнерусскому языку не известны слоговые фонемы [r], [l], [r'], [l']. По свидетельству древнейших памятников, данным сочетаниям между двумя согласными соответствовали сочетания *ьr*, *ьr*, *ьl*, *ьl*: **сръдѣце**, **тържникомъ**, **испълнь** (ОЕ1),¹ что особенно хорошо видно в ОЕ1, в части, отображающей древнерусские особенности. Возможно, что древнерусские переписчики даже не могли опознать данный ряд графем древнеболгарского языка: **сръдѣц**, **тържаникъ**, **испълнь**, так как для них это был не ряд графем, а ряд букв с непонятным звуковым значением. Важным шагом в развитии русской письменности, важным моментом в «обрусении» древнеболгарской графики явилось то, что вместо фонологически непонятного ряда букв древнерусские переписчики научились на письме закреплять характерный для древнерусского языка ряд графем: **сръдѣце**, **тържаникъ**, **испълнь**. Древнерусские тексты свидетельствуют о том, что это «обрусение» графической системы стало возможным только после истечения определенного времени. Нам известен целый ряд ранних древнерусских текстов и фрагментов, в которых древнеболгарский ряд графем остался без изменений. Характерной чертой для некоторых древнерусских переписчиков было то, что в их работах древнеболгарский ряд графем оставался неизменным, и особенности русского языка отсутствовали.

Немало времени понадобилось переписчикам для того, чтобы передать, в переписанных ими древнеболгарских текстах, особенности своего произношения: произношение фонетического ряда *ь+r*, *ь+r*, *ь+l*, *ь+l* между согласными.

¹ Сокращения источников см. в конце статьи.

Для всех древнерусских диалектов характерно было устранение слоговых [r_o], [l_o], [r'_o], [l'_o] с помощью образования сочетаний неслогового плавного с редуцированными гласными ъ, ь. Параллельный этому процесс, как мы уже видели, наблюдался и в некоторых древнеболгарских диалектах.

Зная развитие звуковой системы древнерусского языка, возникает вопрос: есть ли какая-либо генетическая связь между древнерусскими корнями *tъrt*, *tъrt*, *tъlt*, *tъlt* и древнеболгарскими диалектными формами: *омьлчим* Пр2, *цьркты* Пр3, *пърковє*, *цьрквн* М, *вьрхъ*, *дързостнѣ* *дързъ*, *гърдь* МКЛ. Тенденция, направленная на устранение [r_o], [l_o] [r'_o], [l'_o] была схожей для обоих языков, что подтверждается формами современного русского языка *серп*, *перв* и примерами из различных болгарских наречий *сьрп*, *бързо*, *първо*.² На основе сравнения данных, приходим к выводу, что в древнерусской форме [*tъrt*] редуцированный гласный происходит из фонем [ǫ], [i], стоящих перед *r*, *l*. Напротив, древнеболгарский диалектный ряд фонем *tъrt* предположительно восходит к фонемам [r], [l], и произносимый после них переходный гласный элемент со временем оказался перед плавными согласными, после чего он совпал с редуцированными гласными [ъ], [ь].

В специальной литературе существует мнение, представители которого (такие как Ш. Пециар, И. Гълъбов) в сочетаниях *ръ*, *рь*, *лъ*, *ль* между двумя согласными видят не сонорные плавные звуки, а звукосочетания *r + ъ*, *r + ь*, *l + ъ*, *l + ь*, которые путем метатезы превратились в известные нам из древнеболгарского (старославянского) языка ряды звуков *ръ*, *рь*, *лъ*, *ль*. Подобно объяснил данное явление и С. Иванчев в своей работе «Към въпроса за сочетанията *ръ/рь*, *лъ/ль* в старобългарските текстове».³

В древнерусских памятниках, в том числе и в Остромировом евангелии, встречаются следующие ряды графем -*рърь*, -*рьрь*, -*лъль*, -*льль*: *вьръхосу*, *зьрьно*, *скъръььь*. Известно, что в научной литературе были высказаны весьма противоположные мнения для объяснения этих рядов

² Мирчев К. Историческа граматика на българския език. София, 1958: 141.

³ Иванчев С. Българският език класически и екзотичен. София, 1988: 65–70.

графем. Большая, авторитетная часть ученых на базе часто изучаемых материалов видит в этом контаминацию древнеболгарского и древнерусского произношений, на которую могло оказать влияние и церковнославянское произношение древнеболгарских слов.⁴ Напротив, А.И. Соболевский, сравнив ряд графем *-ъръ, -ьрь, -ьль, -ьль* со звукосочетанием типа *ere < *er* и объясняет их возникновение древнерусским полногласием.⁵ А.А. Шахматов считал изменение *ъръ > ere* результатом второго полногласия, наступившего после вокализации редуцированных, вернее после их утраты.⁶ Из древнерусских текстов также известны и следующие сочетания букв: *ър', ьр', ьл', ьл'*, которые рассматриваются как идентичные вышеупомянутым сочетаниям. В ОЕ2 сочетанию *ър'* соответствуют *-ъř, ьř*. Сочетания букв *ър', ьр'* встречаются и в других очень ранних текстах, например, в отрывках Жития Феклы или в Апракосе Мстислава Великого. В последнем случае написание буквы *ь* после графем *р, л, н* Л.П. Жуковская рассматривает как обозначение мягкости упомянутых согласных.⁷

Возникающие на месте праславянских звукосочетаний **tъrt, *tъrt, *tъlt, *tъlt* древнерусские сочетания *torot, teret, tolot, telet (telot)* являются результатами второй плеофонии (полногласия): [gogop] < гъръгъ, [torok] < търъгъ, [verech], [ver'och] < въръхъ, [ver'ofka] < въръька и т.д.⁸

Изучая явления так называемого второго полногласия, следует отметить, что некоторые видные представители современной специальной литературы рассматривают процесс второго полногласия одновременным с изменением звукосочетаний *ort, olt* и других.⁹

И наконец, относительно дальнейшей судьбы звукосочетаний **tъrt, *tъrt, *tъlt, *tъlt* в русском (и в восточнославянских) и болгарском языках наблюдаются общие явления: редуцированные гласные независимо от позиции не выпадают, в русском их места занимают гласные

⁴ Фортунатов Ф.Ф. Состав Остромирова евангелия. Сборник в честь В.И. Ламанского. СПб., 1908: 1420–1425.

⁵ Соболевский А.И. Лекции по русскому языку. М., 1907: 22–23.

⁶ Шахматов А.А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Петроград, 1915: 273.

⁷ Жуковская Л.П. Апракос Мстислава Великого. М., 1983: 21.

⁸ Соколова М.А. Очерки по исторической грамматике русского языка. Ленинград, 1962: 38.

⁹ Жуковская Л.П. Ук.соч. 1983: 21.

[o], [e], а в болгарском – в процессе второй вокализации появляются [ъ], [ô]: др.-р. **вѣрхъ** > русс. *верх*, диал. *verex* – др.-б. **вѣрхъ** [вѣрхъ] > б. *врѣх*, диал. *sôrp* (Родопы).

В связи с так называемым вторым полногласием следует отметить, что некоторые именитые представители современной специальной литературы, например Ф.П. Филин, считали, что процесс так называемого второго полногласия происходил одновременно с изменениями первоначальных сочетаний **tort*, **tolt*, **tert*, **telt*, т.е. относили его к очень древним явлениям.¹⁰

Группа графем *ѣр*, *ѣр*, *ѣл*, *ѣл*, стоящих между двумя согласными, после вокализации редуцированных меняется на следующую группу графем *-ор*, *-ол*, *-ер*, *-ел* (*-ол*), что характерно для всей восточнославянской территории. Древнейшие данные, свидетельствующие об этой вокализации, встречаются в Добриловом евангелии, переписанном в 1164 г. в южнославянских землях: **дѣверѣа**, **сѣвершю**, **дѣржите** и т.д.

В некоторых случаях на месте звукосочетания **tert* образуется сочетание **ter't*, что часто встречается в древнем языке: [ser'p], [reġ'vъĵ], [veġ'chnij], [veġ'ba]. Появление *er' < ѣр'* можно объяснить ассимиляцией гласного *ь* (>*e*) на согласный [r], но возможен и такой вариант, когда в звукосочетании *ѣр'*, стоящем между двумя согласными после [r'], вследствие второго полногласия развивается временный гласный [ə'], который и смягчил стоящий перед ним плавный согласный. Примером служит [veġ'och], слово из народной речи, где наблюдается второе полногласие.¹¹ Вообще-то произношение [r'] в современном развитии сочетания *tъrt* относится к исчезающему архаизму.

В связи с сочетанием *tъrt* > *tъrѣt* (вторым полногласием) возникает вопрос, что древнеболгарский ряд графем **дѣлжаю** МКЛ нельзя считать тождественным или подобным русскому полногласию явлением. Подобные формы, правда, очень редко, но встречаются и в других памятниках. Например, форма **дѣлѣзѣ** в Евангелии Григоровича (XII в.), которой соответствует в восточноболгарских диалектах

¹⁰ Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. М., 1972: 210.

¹¹ Соколова М.А. Ук. соч. 1962: 41.

звуковая форма [d'ъlk], а в русском – *долог*. Подобные варианты форм встречаются и в Добрейшевом евангелии: **вълкъ**, **свършение**, **мълва**, **мръзост** и др.¹² Добрейшево евангелие характеризуется – рядом с распространенным, считаемым нормой, написанием *ръ*, *ль* и т.д., а также вариантами *ър*, *ьр* между двумя согласными. Это привело К. Мирчева к выводу, что эти формы [*ър*, *ьр*] – помимо правильных древнеболгарских форм *ръ*, *ль* – являются типичными чертами особенностей переписчиков.¹³ Из слов К. Мирчева нам не вполне ясно, причисляет ли он сюда также варианты *ъръ*, *ьль* и др., но можно предположить, что да. Таким образом, возникает вопрос, возможно ли связать написание **дължае**, **дълъзѣ** с русским вторым полногласием? Ответ на этот вопрос нам следует хорошо обдумать.

Во-первых, формы **дължае**, **вълкъ**, **свършение**, **мълва** встречаются в таких памятниках, в которых гласный элемент сочетаний *ьрт*, *ьрт* оказался перед согласными [*r*], [*l*]: **вълкъ** > **вълкъ**, **мълва** > **мълва** и др. Таким образом, в следующем слоге, который был и последним слогом слова, рядом оказались два согласных, что создавало скопление согласных и трудно произносимых сочетаний в древнеболгарском языке. Они устранялись путем развития во втором слоге вставочных гласных [*ъ*], [*ь*].¹⁴

Во-вторых, второе полногласие приходило в том случае, если за сочетанием *ьрт* следовал слог, содержащий в себе редуцированный [*ъ*, *ь*] в слабой позиции (например, **вьрвка** > веревка, **дългъ** > долог).¹⁵ Без такого условия этот процесс не происходил. Из вышеперечисленных примеров таким критериям соответствуют только следующие слова: **дългъ**, **вьрхъ**. В других случаях это условие отсутствует, поэтому нельзя остальные формы связывать с русским вторым полногласием.

В-третьих, если же исходить из предположения, что первое и второе полногласия представляют одновременные процессы, то у нас еще меньше возможностей сопоставить это явление болгарского языка

¹² Мирчев К. Ук. соч. 1958: 141.

¹³ Там же.

¹⁴ Стоянов Ст. Граматика на българския книжовен език. София, 1964: 89–90.

¹⁵ Соколова М.А. Ук. соч. 1962: 39.

с развитием русского языка, так как первое полногласие характерно только для восточнославянских языков.

По нашему мнению, болгарские варианты **дѣлажѣ**, **вѣлѣкѣ** и др., а также двойственность болгарских диалектов **дѣлѣ**, **дѣлѣ**, **дрѣво** и **дѣрво**, **пѣрво** можно объяснить развитием [ь] по обеим сторонам [r], [l] и считать особенностью развития болгарского языка.¹⁶

Сокращения источников:

- ОЕ1 Остромирово евангелие (первые 17 л.)
- ОЕ2 Остромирово евангелие (остальные листы евангелия)
- Пр2 Преславская 2-я надпись
- Пр3 Преславская 3-я надпись
- М Мурфатларская надпись
- МКЛ Македонский кирилловский листок

¹⁶ Мирчев К. Ук. соч. 1958: 141.